

УДК 316.356.2

А.В. КЛИМОВИЧ

Республика Беларусь, Брест, Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина

ИЗМЕНЕНИЕ РОЛЕВЫХ ФУНКЦИЙ В СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬЕ И ИХ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА СОЦИАЛИЗАЦИЮ ДЕТЕЙ (ГЛАЗАМИ РОССИЙСКИХ И БЕЛОРУССКИХ СОЦИОЛОГОВ)

Сущность семьи, как известно, составляют её структура, функции, ролевое поведение её членов. Ролевые отношения в семье существовали с момента её возникновения и претерпевали изменения в различных социокультурных условиях существования семьи. Считается, что интерес к проблематике семейных ролей возрос после выхода в 1955 г. книги под редакцией Т. Парсонса и Р. Бейлза «Семья, социализация и процесс взаимодействия». Данными исследователями феномена семейных ролей последние были подразделены на инструментальные и экспрессивные. Инструментальная роль состоит в поддержании связи между семьей и внешним миром – это главным образом работа и обеспечение семьи деньгами. Эта роль связана с задачами, имеющими стратегические цели, и отражает связи между семьей и другими социальными институтами. Экспрессивная роль проявляется в установлении гармонии и внутреннего эмоционального климата семьи, она в первую очередь связана с заботой о детях и выполнением домашних дел. Существует несколько теорий (традиционная психоаналитическая концепция, идентификационная теория половой социализации, теория социального научения, теория когнитивного развития), описывающих и объясняющих процесс усвоения половой роли. При всех различиях в толковании процесса социализации детей все теории связывают этот процесс с усвоением (тем или иным способом) детьми тех статусных ролей, которые имеются в семье.

В рамках социологии, как известно, чаще всего осуществляется ценностный подход к семье как к социокультурному явлению. Социология исследует семью как целое, как систему. Такое целостное, системное рассмотрение очевидно предполагает интеграцию всех знаний о семье.

Проблемы семьи и семейно-брачных отношений всегда вызывали особый интерес у социологического сообщества. При этом следует отметить, что европейский семейный дискурс оперирует категориями, понятиями, смыслами, заметно отличающимися от тех, которые используют социологи постсоветских стран. Так, в понятие семьи всё больше закладыва-

ется мысль о вариативности брачных и семейных форм и о семейной жизни как о чем-то неустойчивом и турбулентном. Проблемное поле европейской социологии семьи достаточно динамично: появляются абсолютно новые исследовательские темы, институализируются новые направления изучения семьи и брака. Можно с уверенностью говорить, что новые дискурсы в социологии семьи есть результат научного отражения современной динамики семейной реальности, нового «витка» семейных трансформаций в начале XXI века. Исходя из сказанного, семейные трансформации начала XXI века, во многом предсказанные ещё П. Сорокиным в его гипотезе о кризисе семьи как социального института, можно охарактеризовать как «турбулентные», расшатывающие основы семьи и супружества.

В трансформирующемся обществе, включённом в постсоветское пространство, жизненные приоритеты и ценностные ориентации кардинально изменились, и семейные ценности не являются исключением. Единства мнений в среде учёных на этот счёт нет – одни говорят о трансформации института семьи, другие – об упадке семейных ценностей, третьи (это представители педагогической науки) активно разрабатывают модели воспитания будущего семьянина.

Рассмотрение моделей семьи в условиях трансформирующегося общества в России вызвало предположение, что часто за фиксируемыми признаками кризиса семьи скрывается феномен реального многообразия моделей современной семьи. В общекультурном плане меняются представления о семейных ценностях, возвышается значимость индивидуальной жизни, а также обретает статус социальной нормы самореализация личности. Супружеский тип семьи приобретает в итоге столь многослойную структуру, что он не укладывается в принятые ранее стандарты и шаблоны.

Совершенно очевидно (и это делает так или иначе относительными данные социологических опросов), что современная семья не всегда следует традиционным правилам и нормам, и практика в каждой семейной паре индивидуальна. Важно, какие образцы семейного уклада, распределения обязанностей вынесли супруги из родительского дома, а также то, что они наблюдают в знакомых семьях. Нередко выработка собственного семейного уклада и распределения семейных обязанностей становится долгим и сложным процессом. Только от самих супругов зависит согласованность представлений о функционально-ролевом назначении и обязанностях каждого.

Исследования российских социологов довольно часто показывают, что семья и наличие детей перестали быть социально значимыми приоритетами в системе ценностей современной молодёжи, они значительно утратили свою позицию. Впрочем, справедливости ради следует отметить, что подобные исследования проводятся чаще всего в региональных рос-

сийских вузах, и собственно общесоциологической картины по данному вопросу по всей стране, очевидно, не существует. Современная молодёжь превыше всего ставит независимость и карьеру, достижение высокого статуса. Семья же планируется после создания успешной карьеры в далекой перспективе.

Следует особо отметить, что осмысление женской деловой активности в её влиянии на семью – основание многих исследований как российских, так и белорусских социологов, касающихся разделения власти в семье. Очевидно, что домашний труд, включённый в модель двойного кормильца, наделяет занятого в нём человека некоторыми правами и властными полномочиями, а также является дополнительным ресурсом в условиях трансформации. Домашний труд поэтому можно рассматривать в качестве ресурса и источника формирования современного властного дисбаланса в семьях.

В результате глобальных трансформаций общества, таких, как эмансипация женщин, вовлечение их в сферу оплачиваемого труда, и, как следствие, переосмысление мужской и женской роли, роли отца и матери, изменений социального значения детства (из экономической ценности дети превратились в ценность эмоциональную) и усиления критики традиционных культурных идеалов семьи и родительства, возникла модель «вовлечённое отцовство». Эта модель предписывает отцу быть не только защитником и добытчиком, но и заботливым воспитателем (участвовать в играх и общении с ребенком), т. е. в категориях Т. Парсонса всё более исполнять не только инструментальную, но и экспрессивную роль.

Главное отличие модели «вовлечённого отцовства» от других моделей (например, от модели «отец-добытчик») заключается в том, что она предписывает мужчине постоянное активное участие в процессе ежедневного бытового ухода за ребенком и заботы о нём. Вовлечённый отец характеризуется тем, что берёт на себя часть ответственности за заботу о детях и активно взаимодействует с детьми на постоянной основе независимо от пола ребенка. В рамках данной модели социальным критерием успешности мужчины в роли отца является степень и характер его участия в жизни ребёнка: «хороший» отец должен быть максимально вовлечён в жизнь своих детей.

Сходные тенденции трансформации отцовства обнаруживаются и в современной России [1]. К сожалению, невозможно утверждать, что данные российских исследований однозначно подтверждают всё большее вовлечение отцов в процесс воспитания детей и ухода за ними, так как доступных общероссийских данных по бюджету времени, полученных исследователями за последние десять лет, обнаружено не было, а имеющиеся данные разрознены. Однако данные отдельных исследований свидетель-

ствуют об увеличении количества времени, которое мужчины затрачивают на уход за детьми.

Анализ эмпирических данных о состоянии и тенденциях изменения содержания семейного воспитания в новых социокультурных условиях показывает, что, во-первых, существенно возросла неопределённость тех ценностей, к которым приобщают родители своих детей [2]. Часть из них продолжают ориентировать подрастающее поколение на те нормы и правила нравственной, трудовой культуры, которые у них вырабатывались в детстве их собственными родителями. Другие пытаются сформировать у детей установки, которые обеспечивают лишь элементарную культуру поведения дома, в школе, общественных местах, не стремясь выработать совокупность тех принципов, которые обеспечивают на основе самообразования, самовоспитания успешную адаптацию личности к жизни в постоянно меняющемся мире. Многие родители фактически отказываются от постоянной выработки у ребёнка ориентаций на определённые нормы поведения, поскольку сами не могут объяснить их значимость. Например, трудно доказать необходимость быть честным, принципиальным человеком тому, кто слышит ложь в школе, во многих телепередачах, в интернете. Более того, дети информированы о том, что большой обман позволяет некоторым людям достигнуть материального благополучия.

Во-вторых, семья, родители понимают, что в одиночку им не выработать у детей ориентации и установки как на соблюдение востребованных во все времена правил поведения, так и тех новых, которые связаны с необходимостью самоорганизации, самоопределения, самообразования, самовоспитания. 53% опрошенных в данном исследовании признаются в том, что результативность их воспитательных усилий пока невысокая. Только 33% подростков отмечают влияние семьи на формирование их повседневного поведения, жизненных ориентаций.

В-третьих, отсутствие у семьи знаний о содержании, особенностях того воспитания, которое соответствует требованиям современной жизни, неизбежно ведёт к нарастанию аморальных и противоправных действий со стороны подростков, росту наркомании, суицида в молодом возрасте. Отсюда делается закономерный вывод о том, что преобразование всех сфер жизни человека требует качественного изменения системы семейного воспитания. Оно уже не может осуществляться на основе только передачи опыта старшего поколения младшему в стихийной, не опирающейся на достижения современной науки, форме. Родители, как первые в жизни каждого человека воспитатели, должны получить специальные знания о том, как в условиях информационной революции, постоянного обновления технического оснащения быта, возникновения новых форм общения между людьми, необходимости повышения личной ответственности ребёнка за

свои поступки, осуществлять нравственное, трудовое, эстетическое, патристическое воспитание. При этом новой задачей является активное участие семьи в выработке навыков самообразования, самовоспитания, самоорганизации, самоопределения у детей разного возраста.

Оценка проблем семьи белорусскими социологами исходит, прежде всего, из установленного факта отсутствия кризиса семьи в современном белорусском обществе. Социологические опросы на протяжении последних десяти лет дают возможность утверждать, что в молодёжной среде сильны позитивные традиционные ценности – семья, друзья, любовь. Выявлена тенденция всё большего распространения семей с большим количеством равноправных отношений [3]. Таким образом, констатируется, что в обществе идёт переход от традиционной модели к семье эгалитарного типа (а этот тип семьи связан именно с перераспределением семейных обязанностей и ролей женщин и мужчин). В целом распределение ролей в семье становится более симметричным, и специализации в браке больше не являются чётко разграниченными. Белорусские женщины всё больше вовлекаются во внесемейную деятельность. Но при этом, как выяснилось, они не получают от семьи ожидаемого – чувства эмоционального благополучия. Причиной, очевидно, являются именно гендерные стереотипы в распределении ролей в семье. При этом функция «кормилец» часто более успешно выполняется именно женщинами.

Особая тема исследований белорусских социологов – выявление причин семейных конфликтов. Очень часто причиной таковых является именно неравномерное распределение семейных обязанностей, финансовые проблемы, нерациональное использование денег. Наибольшее количество конфликтов связано именно с распределением семейных обязанностей. Всё это, как нетрудно догадаться, связано с проблемой лидерства в семье.

Причиной супружеских конфликтов может стать расхождение взглядов мужчин и женщин на распределение семейных обязанностей и ролевое поведение в семье, нежелание идти на компромисс при согласовании своего поведения с брачными ожиданиями друг друга, неумение рационально организовать свой быт, неучастие в домашних делах и в воспитании детей.

Используя результаты исследования, полученные кафедрой философии и культурологии Брестского государственного технического университета в процессе работы по теме научного исследования «Изменение желаемого образа семьи в глазах различных поколений на постсоветском пространстве (на примере Беларуси и России)», можно утверждать, что в современной белорусской семье многие родители реализуют в процессе семейного воспитания те ценности, к которым приобщали их собственные родители – здесь в лидерах «трудолюбие, честность и порядочность». С

другой стороны – можно наблюдать появление новых ценностей – дефицитных – недостаток приобщения к которым в родительской семье ощущали, очевидно, нынешние родители. Это такие ценности, как воля, характер, стремление к успеху, самостоятельность и независимость и – в особенности (это отметили 47,9% белорусских респондентов из числа старшего поколения) – любознательность, интеллект, широта мышления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авдеева, А. В. Вовлечённое отцовство в современной России: стратегии участия в уходе за детьми / А. В. Авдеева // Социологические исследования. – 2012. – № 11. – С. 95–104.
2. Меренков, А. В. Тенденция изменения семейного воспитания в современном обществе / А. В. Меренков // Социологические исследования. – 2013. – № 2. – С. 101–109.
3. Бузова, С. Н. Благополучие семьи как предмет социологического исследования (методологические основы изучения) / С. Н. Бузова // Социология. – 2009. – № 4. – С. 98–111.

УДК 130.2

В.Н. ВАРИЧ

Республика Беларусь, Брест, Брестский государственный
технический университет

ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТЕЙ В СЕМЕЙНОМ ВОСПИТАНИИ

Институт семьи и ее значимость в глазах представителей различных поколений, основные направления семейного воспитания, действия социальных институтов, нацеленные на поддержку и совершенствование современной семьи, – одна из наиболее актуальных проблем, изучаемых современной философией, социологией, психологией и демографией. Семья – не только элементарная ячейка общества, но и сложное социальное и культурное образование. В современном постиндустриальном обществе она претерпевает довольно серьезные изменения, однако по-прежнему реализует свойственные ей функции. Как малая социальная группа, она исторически изменяется, но, как и ранее, является институтом первичной социализации. Именно в семье формируется личность – социально адаптиро-